

СТРАНИЦЫ КНИГИ

С. Т. Аксаков—

«ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА ВНУКА»

ПОНЕДЕЛЬНИК, 30 СЕНТЯБРЯ.—ЧЕТВЕРГ, 3 ОКТЯБРЯ, РАДИО-1—13.10

Семь дней—1901.—30 см.—6 см.—(НЧО)—с. 8

11 декабря 1856 года С. Т. Аксаков писал: «Я пишу историю моего детства с 3-летнего возраста до 9-го года, пишу для детского чтения. Что из этого выйдет — не знаю. Есть места, которыми я сам очень доволен, но многое, кажется мне, написано для больших, и многое написано слабо, потому что у меня были в виду дети».

Хотя автор неоднократно подчеркивал, что он пишет книгу для детей, которым около двенадцати лет, но получилось другое. Книга для всех возрастов. Автор обладал удивительной памятью, богатейшим художественным воображением и способностью сохранять наглядный образ предмета долгое время спустя. Он сумел словно бы заново погрузиться в детство, но еще в самые ранние годы легко подмечал своим чутким умом многое из жизни семьи, крепостных крестьян, природы.

А мысль создать книгу для

детей возникла у Аксакова еще в 1854-м, в то время, когда он работал над «Семейной хроникой». О своей первоначальной задумке он писал И. С. Тургеневу, и тот ответил: «*Ваша мысль написать историю ребенка для детей — прекрасна*».

Закончив свой труд, Аксаков опасался быть малопонятным, и хулители, конечно же, нашлись; они упрекали Аксакова в перегруженности повествования малозначительными эпизодами, длиннотами. Но Лев Толстой был совсем другого мнения об этом произведении: «*Нету в нем (в этом произведении) сосредотачивающей силы поэзии, но равномерно сладкая поэзия природы разлита по всему, вследствие чего может казаться иногда скучным, но зато необыкновенно успокоительно и поразительно ясно, верно и пропорционально отражения*».

Такие разные по значитель-

ности события, как рыбалка, дальняя дорога, взаимоотношения с подневольными крестьянами, похороны родственницы, великолепные пейзажи — все сохранилось в памяти С. Т. Аксакова.

«Через несколько минут мы уже ехали небольшой рысью и по грязной дороге. Осенний мелкий дождь с ветром так и рубил в поднятое окно, подле которого я сидел, и водяные потоки, нагоняя и перегоняя друг друга, невольно наблюдаемые мною, беспрестанно текли во всю длину стекла. Не успел я опомниться, как уже начало становиться темно, и сумерки, как мне казалось, гораздо ранее обыкновенного обхватили нашу карету. Чуть-чуть светлела красноватая полоса там, где село солнышко. У нас была совершенная тишина; никто не говорил ни одного слова».

А. ЛОМУНОВ